ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 04.09.2024 | Тинатин Хидашели

Сотрудничество по китайскому расчету

Китай стал важным игроком во внешней политике Грузии. Но односторонние отношения сопряжены со значительными рисками.

Правительство Грузии все активнее укрепляет отношения с Китаем, высоко оценивая экономический потенциал этого партнерства, включая громкие инфраструктурные проекты. Но, несмотря на оптимизм, эти отношения до сих пор оставались почти полностью односторонними и, по сути, открывают перед страной новые существенные риски.

На внешнеполитическую стратегию Грузии огромное влияние оказали ее геополитическое положение, исторический контекст и стремление к более тесной интеграции с западными институтами, такими как НАТО и Европейский союз. Однако в последние годы Китай стал важным игроком во внешней политике Грузии. Две страны активно стремились укрепить свои политические отношения посредством серии визитов на высшем уровне и заключения соглашений, при этом китайские инициативы в Грузии развивались с поразительной скоростью, отмеченной значительными расширениями, происходящими почти ежемесячно.

Поворотным моментом в китайско-грузинских отношениях стало подписание 31 июля 2023 года Заявления о стратегическом сотрудничестве, которое возвестило о начале новой эры двустороннего сотрудничества. Визит тогдашнего премьер-министра Грузии Ираклия Гарибашвили в Китай в 2023 году увенчался принятием заявления о стратегическом партнерстве, направленного на укрепление координации политики и сотрудничества в региональных и международных делах.

Это партнерство было воспринято как стратегический маневр Китая, направленный на расширение своего влияния на Южном Кавказе — регионе, который Москва традиционно рассматривает как сферу своего влияния. Таким образом, китайско-грузинское партнерство

можно рассматривать как часть более масштабных геополитических изменений в регионе.

Продолжающийся конфликт в Украине и вызванные им геополитические перестановки усилили стратегическое значение Южного Кавказа. Участие Китая в делах Грузии потенциально может изменить региональную динамику, особенно в связи с его стремлением развивать альтернативные торговые маршруты в обход России, примером чего могут служить такие проекты, как «Средний коридор», который связывает Китай с Европой через Центральную Азию и Кавказ.

Однако, несмотря на углубление китайско-грузинских отношений с 2016 года, значительной экономической активности, на которую можно было бы рассчитывать для изменения существующей динамики, не наблюдается. До сих пор прогресс и развитие были в основном односторонними, а перспективы флагманского проекта Грузии в рамках «Среднего коридора» и глубоководного порта Анаклия — не слишком многообещающие.

Несмотря на незначительные успехи, существует ряд проблем: от внешней политики до экономического сотрудничества, при этом сотрудничество, как представляется, в подавляющем большинстве случаев ориентировано на Китай.

Иллюзия китайских инвестиций

О подлинном успехе в экономических отношениях можно судить по резкому увеличению прямых инвестиций и повышенному интересу со стороны компаний, приходящих в страну, что приводит к созданию новых рабочих мест и росту доходов, подпитываемых внешним капиталом.

Официальная статистика дает наиболее точное и достоверное представление об этой реальности; общедоступные данные о прямых иностранных инвестициях (ПИИ) однозначно свидетельствуют о неспособности правительства привлечь значительные китайские инвестиции, несмотря на громкие заявления о значительном интересе и «неизмеримом углублении» отношений.

Фактическое экономическое воздействие китайских инвестиций на Грузию остается минимальным. Этот недостаток очевиден не только по сравнению с притоком инвестиций из США и ЕС, но и по сравнению с большинством отдельных стран-членов ЕС, включая такие небольшие государства, как Мальта, Чехия и Люксембург.

Сравнение с другими странами еще больше подчеркивает недостатки. Эти цифры подчеркивают несоответствие между амбициозной риторикой правительства и ощутимыми результатами его стратегических экономических отношений с Китаем. Цифры явно подрывают заявления правительства об успехе и ставят под сомнение устойчивость и надежность опоры на Китай как краеугольного камня внешнеэкономической политики Грузии.

Ситуация усугубляется тем, что при взаимодействии с китайскими инвесторами правительство Грузии упускает из виду такие важные факторы, как прозрачность, должная осмотрительность и управление проектами.

Ключевым примером являются инфраструктурные проекты — такие как дороги, мосты и туннели, которые строят китайские компании в Грузии. Такие проекты в значительной степени финансируются грузинскими налогоплательщиками и выделяются из государственного бюджета.

Китайские компании осуществляют проекты по указанию правительства Грузии, финансируются и направляются им. Следовательно, их участие не соотносится с «растущим» экономическим сотрудничеством или «повышением экономической привлекательности» страны.

Более того, более активное участие правительства в торговых и инфраструктурных проектах с китайскими компаниями было омрачено явным отсутствием прозрачности и должной осмотрительности. Подобная бесхозность часто приводила к обвинениям в адрес китайских компаний в неспособности завершить проекты в срок и в рамках бюджета, что ставит под сомнение эффективность и надежность такого сотрудничества.

Неспособность привлечь китайские инвестиции и должным образом управлять ими не только снижает потенциальные экономические выгоды, но и чревата созданием атмосферы зависимости и экономического принуждения. По сути, без существенного и хорошо управляемого притока китайских инвестиций стратегическое партнерство остается скорее политическим заявлением, чем экономической реальностью.

Евроатлантические устремления

Грузии под угрозой

Безоговорочное партнерство грузинского правительства с Китаем создает значительные экономические и политические риски.

Одной из главных проблем является потенциальная экономическая зависимость от Китая, которая может быть использована для оказания политического влияния. В партнерстве, в котором отсутствует взаимность и которое непропорционально служит интересам Китая, существует значительный риск экономического принуждения. В таких условиях Грузия может быть вынуждена согласовывать свою политику со стратегическими целями Китая как внутри страны, так и на международной арене.

Это грозит подорвать евроатлантическую интеграцию страны, что может свести на нет амбиции Грузии по вступлению в НАТО и ЕС.

Партнерство может вынудить Грузию поддержать Китай на международных форумах, даже в ущерб собственным национальным интересам и интересам западных союзников. Этот вопрос особенно драматичен, если учесть, что правящая партия «Грузинская мечта» взяла на себя обязательства по такому приоритету в рамках стратегического заявления с Китаем в июле 2023 года.

Как и в случае с экономическими отношениями, политическое партнерство Грузии с Китаем также было полностью односторонним.

Китай как предполагаемый «стратегический партнер» никогда не голосовал в ООН за грузинские резолюции, призывающие к безусловному возвращению внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) с оккупированных территорий Грузии. Более того, не было предпринято никаких усилий, чтобы поднять вопросы о территориальной целостности Грузии или выводе российских вооруженных сил с грузинской территории.

Сотрудничество по расчету

Хотя сотрудничество Грузии с Китаем, как представляется, не отвечает интересам страны, оно соответствует более широким стратегическим целям как Китая, так и нынешнего правительства Грузии.

С точки зрения Китайской Народной Республики, цель состоит в том, чтобы стратегически переориентировать Грузию в сторону от

традиционных западных альянсов и более тесно интегрировать ее в обширные глобальные инициативы Китая — такие как «Пояс и путь» (BRI) и «Глобальная инициатива по безопасности» (GSI). Эта интеграция направлена на усиление геополитического влияния Китая в регионе, создание альтернативных путей для торговли и дипломатии в обход традиционных западных каналов.

Для правительства Грузии это партнерство представляет собой прагматичную альтернативу НАТО и Европейскому союзу, обеспечивая доступ к важнейшим финансовым ресурсам для развития инфраструктуры без жестких демократических условий, обычно выдвигаемых западными институтами.

Такое альтернативное финансирование особенно привлекательно для реализации крупных инфраструктурных проектов, которые необходимы для модернизации экономики Грузии и обеспечения ее связности, но которые в противном случае могут быть затруднены из-за условий, налагаемых на западную помощь и инвестиции.

Для Грузии крайне важно проводить внешнюю политику, которая защищает ее суверенитет и демократические ценности, а также ее подлинные экономические интересы — то, что не согласуется с ее сделкой с китайским правительством.

Этот материал является частью партнерства SOVA с изданием OC Media

---

Тинатин Хидашели

Тинатин Хидашели (Tinatin Khidasheli) – бывший член парламента (2012-2015) и министр обороны Грузии (2015-2016). Она возглавляет грузинский аналитический центр Civic IDEA, который занимается мониторингом китайского влияния в Грузии и Черноморском регионе.